

— А-Юй!

— Чего тебе?

— Хочу пить.

— Ох!

— А-Юй!

— Чего еще?

— Хочу яблоко.

— Жди.

— А-Юй!

— Да что?!

— Принеси мне зарядку для телефона, а?

— погоди ты!

— А-Юй...

— ...

— А-Юй!

— Ты дождешься, я тебя придушу!

— Хочу писать.

— ...

Терпение Су Цзэюя было на исходе.

С того момента, как они вернулись домой после ужина у Су Синь, этот человек развалился на диване, словно барин, и ни на секунду не давал покоя. Казалось, будто не он пробежал длинную дистанцию, а раб наконец-то сбросил оковы и стал хозяином положения. Су Цзэюй издал вопль отчаяния, яростно вскочил на ноги и подошел к наглецу, который сиял довольной улыбкой:

— Вставай!

Чэнь Чэн невинно захлопал глазами, глядя на Су Цзэюя:

— Не могу встать, помоги мне.

Глубоко вздохнув, Су Цзэюй молча схватил протянутую руку и с трудом приподнял эту тушу. Путь от гостиной до ванной еще никогда не казался ему таким длинным.

Чэнь Чэн украдкой поглядывал на Су Цзэюя, который был чуть ниже его ростом. От А-Юя так приятно пахло — не женской пудрой или цветами, а свежей травой и речной водой. Этот чистый, прохладный аромат мягко окутывал его сердце. Не в силах сдержаться, Чэнь Чэн чуть опустил голову и потерся подбородком о мягкие волосы Су Цзэюя.

Су Цзэюй, сжав челюсти, с трудом тащил Чэнь Чэна, делая крошечные шаги:

— Твою мать, ты можешь хоть немного напрячься?!

— Я бы рад, но ноги так ноют, — проныл Чэнь Чэн, для убедительности издав пару стонов.

Хоть ноги у него действительно гудели, до такой степени, чтобы не иметь возможности идти, дело все-таки не дошло. Но упускать момент было нельзя — надо насладиться любовью А-Юя по полной программе.

— Наконец-то дошли. Чтобы снять штаны, ноги не нужны, давай быстрее, — Су Цзэюй собрался уйти и подождать снаружи.

Чэнь Чэн резко дернул рукой и снова притянул его к себе:

— Не уходи! Если ты не будешь меня придерживать, я упаду.

— Больной! — ругаясь, Су Цзэюй все же не решился уйти и остался стоять рядом, поддерживая друга.

Чэнь Чэн нарочно возился со штанами медленно, изображая, что у него еще и поясница болит.

Су Цзэюй закатил глаза к потолку и, продолжая поддерживать Чэнь Чэна, одной рукой помог ему спустить брюки.

Мужское достоинство Чэнь Чэна, покоящееся в густых зарослях, напоминало генерала, готового к сражению. Даже в покое от него исходила агрессия, которую невозможно было игнорировать — разительный контраст с вечно ноющим хозяином. Су Цзэюй скривил губы, но его лицо непроизвольно залил румянец.

Управившись с нуждой, Чэнь Чэн с облегчением вздрогнул и, привалившись к Су Цзэюю, издал двусмысленное хмыканье. Почувствовав, как человек в его руках напрягся, он усмехнулся: план удался. Подтянув штаны, он произнес:

— А-Юй, помоги мне вернуться.

Су Цзэюй уставился на парня, который вполне мог сам натянуть штаны, и только сейчас понял, что его водили за нос. Разозлившись, но не зная, что ответить, он со всей обиды ущипнул Чэнь Чэна за бок, прокрутив кожу на сто восемьдесят градусов!

— Ай-ай-ай-ай! — лицо Чэнь Чэна исказилось от боли.

— Будешь знать, как наглеть в следующий раз! — Су Цзэюй бросил на него яростный взгляд и, отпустив, помог дойти до дивана. Чэнь Чэн потирал поясницу, провожая Су Цзэюя обиженным взглядом, словно молодая женушка.

Затащив Чэнь Чэна в душ и бросив его на кровать, Су Цзэюй опустился на колени рядом и начал массировать ему ноги, чтобы завтра тому стало легче. Мышцы у Чэнь Чэна были крепкими, а после сильной нагрузки они натянулись, как камни, и Су Цзэюю приходилось прилагать немало усилий при каждом нажатии.

Чэнь Чэн блаженно растянулся на кровати. Тонкие, но сильные пальцы Су Цзэюя, шершавые от мозолей, терлись о кожу, посылая приятные мурашки по ноющим мышцам прямо к костям.

— М-м-м, здорово... Еще сильнее... Ах, чуть выше...

Су Цзэюй с раздражением шлепнул его по заднице:

— Ты можешь помолчать?

— Просто ты так здорово массируешь, ничем не хуже профессионала.

— Мне что, спасибо сказать за комплимент? — Су Цзэюй в шутку еще раз хлопнул его, как будто сам когда-то ходил на профессиональный массаж.

Размяв ноги Чэнь Чэна и почувствовав, что они стали мягче, Су Цзэюй сказал:

— Все, я выдохся.

Он приподнялся и увидел, что Чэнь Чэн уже спит. Су Цзэюй прилег рядом, обводя пальцем черты его лица, и тихо выдохнул:

— Все-таки лучше, когда ты спишь. Хоть не бешишь.

<http://bllate.org/book/21857/2267995>